

«ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО...»?

Женя Нефедьев был достопримечательностью Арамили. Хотя бы один раз его видел каждый житель города, а вот извилистую историю его жизни знали далеко не все.

КРИВАЯ СУДЬБА

В Арамили он появился после освобождения с зоны, куда попал по пьяному делу. До этого была служба в «горячей точке», травма. После этой службы он и записал безбожно. В наш город его привез кореш, с которыми они вместе "зону топтали", прописал его в своей коммуналке. Вместе пили по-черному. Однажды Женю избили пьяного. Били смертным боем, ногами по голове. Врачи думали, не выживет, но он очухался. У него и до этого с головой было не совсем нормально, а тут и вовсе крыша съехала. Да еще туберкулез обнаружили. Зато оформили инвалидность, как психоневрологическому больному, стали небольшую пенсию платить. Но тут новое несчастье: около года на-

СКЛАДСКАЯ ЖИЗНЬ

- Мы все созданы по образу и подобию божьему, - говорит отец Алексей – иерей Святотроицкого собора в Каменске-Уральском, - и облик человеческий терять не должны.

Уже шесть лет он руководит приютом для бездомных при соборе. А возник приют случайно. В 2007 году Каменской епархии передали здание бывших заводских складов, постройки 19 века. Перед этим здание долго пустовало, поэтому больше походило на сталинградские руины. Средств на ремонт не было, но за помещением необходимо было присматривать, для этого и откомандировали отца Алексея. В брошенный дом часто наведывались бомжи: все же под крышей

нулись, начали нести в приют одежду, мебель, посуду, белье, медикаменты. А главное продукты, овощи, выращенные на своих огородах.

«ПО ПРИЮТАМ Я С ДЕТСТВА СКИТАЛСЯ, НЕ ИМЕЯ РОДНОГО УГЛА...»

- По сути нас содержат горожане, - говорит отец Андрей, - каждый день кто-нибудь что-нибудь приносит.

А еще приют неожиданно получил два гранта, на деньги которых была оборудована столовая, медкабинет, санпропускник. После этого бездомных к отцу Алексею начали привозить со всей области, а затем и из других регионов.

Везут из больниц, доставляет милиция, направляет соцзащита. Знают, отец Алексей возьмет всех: умирающих, пьяных, стариков, детей, сумасшедших, бомжей, освобожденных из тюрем. Тех, кого не берут государственные учреждения призрения. На сегодняшний день у него находится 60 человек, зимой численность доходит до сотни. В основном народ бродячий, пьющий. Тех, кто помоложе, крепче устраивают на работу. Иногда люди вдруг берутся за ум, начинают добросовестно работать, снимают жилье, переезжают в квартиры. Но это не часто. Отец Алексей считает, что труд - лучший воспитатель, поэтому у него работают все. Те, для кого не нашлось рабочего места, трудятся в приюте: женщины стирают, варят, мужчины метут, чинят, а еще все помогают друг другу, ведь ни нянечек, ни медсестер здесь нет. Правда, в последний год число крепких, работоспособных бомжей заметно уменьшилось. Все больше везут в приют безногих, безруких, немощных стариков, ожидающих смерти от болезни. Когда число лежачих стало превышать число ходячих, отец Алексей организовал для них хоспис. Ему выделили здание бывшего вытрезвителя. Сейчас там находится около двадцати человек, все лежачие, наблюдает за ними медсестра. Ежемесячно два-три человека умирают, хоронит их администрация за счет города.

Везут из больниц. Доставляет милиция. Направляет соцзащита. Знают, отец Алексей возьмёт всех...

зад умер друг, а его родственники быстренько Женю с квартиры выгнали. Женя бомжевал, пил, воровал, спал в канаве. Ходил по городу страшный, как чума: опухший с перепоя, беззубый, весь в репьях и коростах, грязный, вонючий. Но весну и лето как-то прожил, а осенью стало совсем невмоготу. Спать на улице нельзя: холодно, пенсию платить перестали, сказали: надо инвалидность переоформлять. Забрел как-то в церковь, его накормили. Стал ходить туда каждый день. Вечером, когда она закрывалась, садился на лавочку и ждал утра, когда она снова откроется. От холода испростыл, потом отказали ноги... Пожалуй замерз бы в одну из зимних ночей, но специалист Центра социального обслуживания Надежда Перевышина однажды посадила его в машину и отвезла в Православный приют Каменска-Уральского.

Таких неприкаянных было много всегда. А уж наше жестокое время воспроизводит их тысячами. Мы сталкиваемся с ними на улицах, раздраженно отводим взгляд, морщимся. Даже в голову не приходит, что они такие же люди как и мы.

ночевать лучше, чем под открытым небом. Днем они побирались у церкви, а ночью шли в бывший склад, благо стоял он рядом с собором. Отец Алексей не гнал их, ему нужны были сторожа. Сначала отремонтировал для них одну комнату, затем, когда бездомных стало приходиться больше, все вместе привели в порядок вторую. А бездомные все шли и шли, сначала их отправляли к отцу Алексею только церкви Каменска, а затем стали присылать и из других городов. Отремонтировали еще одно помещение, затем оборудовали столовую. Так отец Алексей начал заниматься социальной работой. Хотя до этого был уверен, что возьмется за строительство. Планы были большими, в бывших складах собирались разместить епархиальное управление, семинарию. Он даже пробовал обращаться к бизнесменам, с просьбой пожертвовать на ремонтные работы. Но на это денег никто не дал. А когда стал просить их помочь бездомным, сразу нашлись деньги, продукты, одежда. Совсем наладилось положение, когда о стихийном приюте начали писать местные газеты. Жители Каменска вдруг словно оч-

Окончание на 8 стр.